

УДК 614.4 (929) (477)

DOI: 10.25742/NRIPH.2021.03.003

ЧУМА В КИЕВЕ (1770–1772)

Гамалея В.Н.¹, Рудая С.П.¹

¹ Государственный университет инфраструктуры и технологий, г. Киев, Украина

Ключевые слова:

эпидемия чумы, патогенные микроорганизмы, противоэпидемические мероприятия, глобализация, урбанизация.

Аннотация

Статья посвящена описанию жестокой эпидемии чумы, происходившей в Киеве во второй половине XVIII века. Описана история возникновения данной болезни и пути ее экспансии в Европе. Рассмотрены действия властей, направленные на предотвращение распространения чумы, а также ликвидации ее последствий. Показана роль первых отечественных эпидемиологов в разработке и применении противоэпидемических мероприятий (карантинных домов, застав, проведения дезинфекции), в результате чего смертность от чумы в крупном городе была относительно невелика. Подчеркнут вклад Д.С. Самойловича, И.А. Полетики, А.Ф. Шафонского и других медиков в изучении этиологии болезни и разработке способов ее предупреждения. Проанализирована взаимосвязь событий, относящихся к истории борьбы с чумой в конце XVIII века на территории Российской империи и современной эпидемиологической ситуации в мире. В результате проведенной оценки сделано заключение о закономерном ускорении процесса возникновения пандемий и эпидемий в наши дни.

PLAGUE IN KIEV (1770–1772)

Gamaliia V.N.¹, Ruda S.P.¹

¹ State University of Infrastructure and Technology, Kiev, Ukraine

Keywords:

plague epidemic, pathogenic microorganisms, anti-epidemic measures, globalization, urbanization.

Abstract

The article is devoted to the description of the brutal plague epidemic that took place in Kiev in the second half of the XVIII century. The history of this disease and the way of its expansion in Europe is described. The authors consider the actions of the authorities aimed preventing the spread of the plague, as well as eliminating its consequences. The role of the first native epidemiologists in the development and application of anti-epidemic measures (quarantine houses, outposts, disinfection) is shown, as a result of which the death rate from plague in a large city was relatively low. The contribution of D.S. Samoilovich, I.A. Poletika, A.F. Shafonsky and other physicians in the study of the etiology of the disease and the development of ways to prevent it is emphasized. The interrelation of events related to the history of the fight against plague at the end of the XVIII century on the territory of the Russian Empire and the current epidemiological situation in the world is analyzed. As a result of the assessment, a conclusion was made about the natural acceleration of the process of the occurrence of pandemics and epidemics today.

Одними из наиболее опасных для жизни и здоровья человека являются угрозы биологического происхождения, в частности, заболевания людей, вызываемые существами микробиологического характера. Из пандемий, причиной которых были эти возбудители, в первую очередь следует назвать чуму, повлиявшую на развитие

целых цивилизаций [1].

В Украине на протяжении XVIII столетия эпидемия чумы повторялась 15 раз, через каждые 8–15 лет. Чумная зараза заносилась из Турции и подвластных ей территорий, и для препятствия её распространению создавались карантинные заставы. Первая постоянная карантинная застава была организо-

вана в 1729 году в городе Василькове, недалеко от Киева. В 1740 году тут был построен первый в России карантинный дом со вспомогательными строениями. 22 февраля 1855 года указом Сената «Об учреждении при пограничных таможенных карантинных домов и об определении в них докторов» было утверждено устройство карантинных в Киевской губернии. Количество карантинных застав возрастало, и Васильковский карантинный дом стал центральным, руководящим шестью филиалами (в Добрянске, Злынке, Переяславле, Кременчуге, Переволочне, Новой Сербии). Наибольшего расцвета карантин в Василькове достиг в 1763 году, когда его возглавил доктор медицины И.А. Полетика. Это был уже целый карантинный городок, состоящий из восьми корпусов, в которых размещались аптека, большой лазарет с тремя отделениями, предназначенными для изоляции больных, а также лиц, бывших с ними в контакте, помещение для курьеров и квартиры для постоянного проживания карантинного доктора и его помощников [2].

Кульминацией в ходе распространения чумы в Украине XVIII столетия была эпидемия 1770–1773 гг. – одна из самых грозных эпидемий, когда-либо посещавших территорию Российской империи. Занесённая в 1770 году из Молдавии и Валахии, где она унесла большое число жертв в действующей там русской армии, чума проникла в Трансильванию и Польшу. В августе 1770 года она появляется в Украине и быстро распространяется по Киевской, Новороссийской и Белгородской губерниям, осенью проникает в Севск и Брянск, а в ноябре отмечены случаи заболевания чумой в Москве [3].

В августе 1770 года слухи о страшной болезни доходили до Киева, но никто не верил, что она пройдёт через все кордоны. Однако 2 сентября магистрат Киева объявил о появлении в городе первых жертв чумы. В этот день в одном из домов на Подоле внезапно умерли трое мужчин, отвозивших артиллерийские припасы в действующую армию, а на следующий день умерла женщина из соседнего дома, которой они привезли в подарок шерстяной платок. Для ликвидации эпидемии была создана бригада врачей во главе с выпускниками Киево-Могилянской академии, докторами медицины – пограничным карантинным врачом И.А. Полетикой и главным врачом Киевского госпиталя С.М. Митрофановым (умер

от чумы в 1772 году). В состав комиссии входили также три доктора, недавно сдавшие экзамен на это звание. На помощь коллегам устремился ещё один выпускник Киево-Могилянки – доктор медицины К.И. Щепин. Однако, приехав в Киев в 1770 году, он вскоре заразился чумой и умер в возрасте 42 лет. Бригада медиков, идентифицировав появившееся заболевание как чуму, изолировала всех, кто был в контакте с пострадавшими, поместив их в карантин на Трухановом острове, расположенном на левом берегу Днепра. Вещи из зараженных домов извлекли крючьями и сожгли во дворе, в который в течение 30 дней никому не разрешалось заходить [4].

Несмотря на предпринятые меры, чума охватила все три части города: Подол, Старый город и Печерск. Первые жертвы заболевания в Старом городе были выявлены 12 сентября, а 19 октября – на Печерске. В Софиевском монастыре умерло около 60 монахов, а из певчих и прислужников – более 80. Неприступным для заражения оказался только Михайловский монастырь, расположенный в центре города, где в течение двух последующих лет никто не заболел. Монахи объясняли это тем, что монастырь находился под защитой чудотворной иконы, а медики – тем, что выход из него был строго воспрещён.

К сожалению, губернская канцелярия игнорировала рациональные меры защиты, предлагавшиеся медиками, и весной 1771 года эпидемия возобновилась. На этот раз первые случаи чумы были выявлены в селе Пирогово под Киевом и в центре города на Печерске, где солдаты торговали вещами из дворов умерших.

Когда в конце апреля 1771 года военный врач Д.С. Самойлович приехал в Киев, чума уже охватила весь город. Передвигаясь вместе с войсками по Бессарабии, Молдавии и Валахии, Д.С. Самойлович видел больных чумой, учился распознавать её признаки. Проезжая через города, в которых уже началась эпидемия чумы, он делился полученным опытом с местными врачами, в свою очередь получая от них важные сведения о ходе заболевания и способах его предупреждения [5].

Находясь в Киеве, Д.С. Самойлович добровольно подключился к борьбе с эпидемией и присоединился к своим коллегам, собиравшимся на Печерске в доме И.А. Полетики, среди которых были аптекарь Г. Бунге, врач Г. Яновский и другие. Этот дом стал своеобразным центром меди-

цинской общественности Киева, здесь обсуждались методы лечения и изоляции заболевших, способы обеззараживания принадлежавших им вещей и помещений. Три части Киева – Подол, Старый город и Печерск – были окружены караулом и изолированы одна от другой. Населению всех трех частей было запрещено общаться между собой и только из незараженных домов разрешалось выходить по пропускам для покупки продуктов. Кирилловский монастырь был превращён в лазарет. В это время возник вопрос о городских кладбищах. В Киеве, как и в других городах и местечках, с древнейших времен существовал обычай хоронить покойников на погостах приходских церквей (кроме евреев и немцев, имевших свои кладбища за городом). В 1772 г., в соответствии с распоряжением Сената и Синода о запрещении захоронений на погостах и создании кладбищ вне городской черты, киевские власти определили места новых кладбищ: на горе Щекавице – для жителей Подола, на незанятых землях вблизи от Лукьяновки – для населения Старого Киева и на возвышенности у Саперного поля – для Печерска.

Все разработанные и использованные меры привели к положительному результату. По данным С.А. Верхратского, во время эпидемии чумы 1770–1772 годов в Украине погибло 310000 человек, а в Киеве, где соблюдалась строгая изоляция, – только 3631 человек [6, с. 194]. И хотя имеются сведения, согласно которым численность погибших от чумы в этот период в Киеве была почти вдвое выше [7], для города, по количеству жителей превышавшего большинство других городов Украины, смертность оказалась относительно небольшой.

Согласно Указу Государственной медицинской коллегии Д.С. Самойлович должен был ехать для продолжения службы в Оренбург. Дальнейший путь его лежал через Москву, куда он прибыл 13 июня 1771 года. Здесь чума уже собрала богатый урожай, и он выразил согласие работать в чумной больнице, а также присоединился к «Комиссии для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы», созданной в Москве 11 октября 1771 года под руководством главного врача Московского генерального госпиталя А.Ф. Шафонского. Благодаря настойчивости доктора Шафонского в конце марта 1771 года болезнь, свирепствовавшая в Москве, была признана чумой, что способствовало её подавлению

в 1772 году.

Начиная с XVIII столетия, эпидемиология прошла долгий путь, пока были установлены основные закономерности возникновения чумы и её распространения, предложены надёжные методы борьбы с ней. С 30-х гг. XX столетия заболеваемость чумой стала ограниченной, а смертность от неё – сниженной. Но она полностью не оставила нашу планету: почти ежегодно случаи заболевания чумой наблюдаются в 8 странах мира – Китае, Монголии, Вьетнаме, Конго, Танзании, Мадагаскаре, Перу и США. Кроме того, время от времени в мире возникают новые опасные инфекции, что мы видим на примере нынешней коронавирусной пандемии. По этому поводу стоит вспомнить слова Рене Дюбо, сказанные им в конце XX столетия: «Современный человек считает, что он достиг почти полного господства над природными силами, которые формировали его эволюцию в прошлом, и теперь он может управлять своей собственной биологической и культурной судьбой. Но это может быть иллюзией. Как и все другие живые существа, он является частью чрезвычайно сложной экологической системы и связан со всеми её компонентами бесчисленными связующими звеньями» [8, с. 266–267]. Сравнивая человека с «учеником чародея», Рене Дюбо утверждал, что медицинская наука привела в действие «по существу разрушительные силы», которые однажды могут разрушить медицинскую утопию. По его мнению, полная свобода от болезней была «миражом», и в какое-то непредсказуемое время и каким-то непреодолимым образом природа нанесёт ответный удар.

Как считает английский историк медицины и журналист Марк Хонигсбаум, подобное происходит не только потому, что микробы очень изменчивы, что было известно ещё со времен Пастера, но и потому, что мы снова и снова помогаем им занять новые экологические ниши и распространиться в новые места в мире, что обычно становится очевидным только после вспышки очередного заболевания. Оценка недавно состоявшихся пандемий и эпидемий позволяет заключить, что этот процесс приобретает ускорение. В докладе Национальной Академии Медицины за 2016 год говорится: «Несмотря на необычайные успехи медицины, мы не можем избежать инфекционных заболеваний. Уровень их развития стремится к возрастанию». Почему это должно быть так – если

это так – является предметом текущих исследований и предположений. Безусловно, ключевыми факторами могут стать урбанизация и глобализация. Сосредоточив большое количество людей в тесноте и часто антисанитарном пространстве, мегаполисы, также как Афины во времена Фукидида, создают идеальные условия для размножения и распространения новых патогенов.

Еще одним ключевым фактором, несомненно, является более широкая глобальная взаимосвязь, обусловленная международными поездками и торговлей. В шестнадцатом веке для того, чтобы оспа, корь и другие патогенные микроорганизмы Старого Света достигли Нового Света, потребовалось несколько недель, и даже больше, чтобы переносчики таких болезней, как желтая лихорадка, укоренились в Америке. Сегодня международные перелеты на реактивных самолетах означают, что проявляющийся вирус может появиться в любой стране или на континенте земного шара в течение 72 часов. Это делают не микробы, а наша собственная технология [9, с. 279–280].

Однако следует, не отступая перед коварным врагом, продолжать поиск новых способов борьбы с ним, а также, как рекомендовал Д.С. Самойлович, «...поднять мужество людей, показав им на простых и понятных примерах, что с такою жестокою болезнью можно бороться и что существуют способы, препятствующие её распространению» [10, с. 48]. Именно такие примеры оставили в истории медицины наши славные соотечественники, смело вступавшие в борьбу с неизученным опасным заболеванием и достигавшие на этом пути ощутимых результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комісаренко С.В. Світова коронавірусна криза / С.В. Комісаренко. – Київ: ЛАТ&К, 2020. – 120 с.
2. Бородій М.К. Данило Самійлович Самойлович / М.К. Бородій. – Київ: Наукова думка, 1987. – 151 с.
3. Васильев К.Г. Чума и пограничные карантинны. Историко-эпидемиологический очерк / К.Г. Васильев, О.В. Лапушенко, А.И. Гоженко. – Одесса: Фотосинтетика, 2004. – 196 с.
4. Рудая С.П. Григорий Николаевич Минх. 1836–1942 / С.П. Рудая. – Киев: Информационно-аналитическое агентство, 2011. – 231 с.
5. Gamaliia V.M. Contribution of Ukrainian Scientists into the Fight against Plague / V.M. Gamaliia, S.P. Ruda, G.V. Zabuga // *Microbiological Journal*. – 2021. – Vol. 83. – No. 2. – P. 93–99.
6. Верхратський С.А. Історія медицини. – 3-є вид / С.А. Верхратський. – Київ: Вища школа, 1983. – 384 с.
7. Закревский Н. Летопись и описание города Киева / Н. Закревский. – М.: Московское археологическое общество, 1968. – В 2-х томах. – Т. 1. – 455 с.
8. Dubos R. *Mirage of Heals: Utopias, Progress and Biological Change* / R. Dubos. – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1996. – 282 p.
9. Honigsbaum M. *The Pandemic Century. A History of Global Contagion from the Spanish Flu to Covid-19* / M. Honigsbaum. – London: WH Allen, 2020. – 357 p.
10. Самойлович Д. Рассуждение о чуме, производившей в 1771 г. опустошения в Российской империи и особенно в столичном городе Москве / Д. Самойлович // *Избранные произведения*. – Вып. 2. – М.: Изд-во АМН СССР, 1952. – С. 8–278.

REFERENCES

1. Komisarenko S.V. *Svitova koronavirusna kryza [World coronavirus crisis]*. Kyiv, LAT&K, 2020. 120 p. (in Ukrainian).
2. Borodii M.K. *Danylo Samiilovych Samoilovych [Danylo Samiilovych Samoilovych]*. Kyiv, Naukova dumka, 1987. 151 p. (in Ukrainian).
3. Vasil'ev K.G., Lapushenko O.V., Gozhenko A.I. *Chuma i pogranychnye karantyny. Istoriko-epidemiologicheskij ocherk [Plague and border quarantines. Historical and epidemiological essay]*. Odessa, Fotosintetika, 2004. 196 p. (in Russian).
4. Rudaya S.P. *Grigorij Nikolaevich Minh. 1836–1942 [Grigorij Nikolaevich Minh. 1836–1942]*. Kiev, Information and analytical agency, 2011. 231 p. (in Russian).
5. Gamaliia V.M., Ruda S.P., Zabuga G.V. Contribution of Ukrainian Scientists into the Fight against Plague. *Microbiological Journal*, 2021, vol. 83, no. 2, pp. 93–99.
6. Verkhratskyi S.A. *Istoriia medytsyny [History of medicine]*. 3-rd ed. Kyiv, Vyshcha shkola, 1983. 384 p. (in Ukrainian).
7. Zakrevskij N. *Letopis' i opisanie goroda Kiev [Chronicle and description of the city of Kiev]*. Moscow, Moscow Archaeological Society, 1968, vol. 1. 455 p. (in Russian).
8. Dubos R. *Mirage of Heals: Utopias, Progress and Biological Change*. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press, 1996. 282 p.
9. Honigsbaum M. *The Pandemic Century. A History of Global Contagion from the Spanish Flu to Covid-19*. London, WH Allen, 2020. 357 p.
10. Samojlovich D. Discourse about the plague that caused devastation in 1771 in the Russian Empire and especially in the capital city of Moscow. *Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]*. Moscow, AMN SSSR, 1952, issue 2, pp. 8–278. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гамалея Вера Николаевна – заведующая кафедрой философии и истории науки и техники, Государственный университет инфраструктуры и технологий, доктор исторических наук, профессор, Киев, Украина;
e-mail: vgamaliia@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0433-453X
Author ID 57211756649

Рудая Светлана Петровна – профессор кафедры философии и истории науки и техники, Государственный университет инфраструктуры и технологий, доктор исторических наук, профессор, Киев, Украина;
e-mail: svetlana.ruda@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-5138-8138

AUTHORS

Vira Gamaliia – Head of Department of Philosophy and History of Science and Technique, State University of Infrastructure and Technology, Doctor habil. in History, Professor, Kiev, Ukraine;
e-mail: vgamaliia@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0433-453X
Author ID 57211756649

Svetlana Ruda – Professor of Department of Philosophy and History of Science and Technique, State University of Infrastructure and Technology, Doctor habil. in History, Professor, Kiev, Ukraine;
e-mail: svetlana.ruda@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-5138-8138